

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Неретин А.И. Муссолини и еврейский вопрос в дневниках Кларетты Петаччи // Человек и культура. 2024. № 2.
DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.69981 EDN: XWKYMA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69981

Муссолини и еврейский вопрос в дневниках Кларетты Петаччи

Неретин Антон Ильич

аспирант; кафедра этнологии, антропологии, этнографии; исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

107045, Россия, Московская область, г. Москва, пер. Костянский, 11 строение 1

✉ neretin11@internet.ru

[Статья из рубрики "Этнология и культурная антропология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.2.69981

EDN:

XWKYMA

Дата направления статьи в редакцию:

27-02-2024

Дата публикации:

04-04-2024

Аннотация: Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как отношение вождя итальянского фашизма Бенито Муссолини к представителям еврейской национальности. В качестве источника в основном используются дневники любовницы Муссолини Кларетты Петаччи, которые она вела с 1932 года по 1937 год. Также в работе исследуется резкая перемена отношения Б. Муссолини к евреям, которое произошло после того, как был заключен союз с лидером нацистской Германии Адольфом Гитлером в 1937 году. Прослеживается связь между этими событиями, так как до 1937 года в дневниках Петаччи ничего не сказано о еврейском вопросе. Рассматривается и отношение итальянского общества к расовым законам 1938 года против евреев, которое было совсем не однозначным. В качестве аналитического метода будет использован интерпретативный поворот американского антрополога Клиффорда Гирца, который считал, что анализ культуры – дело не экспериментальное, а герменевтическое, занятое

поиском значений, символов и идей. Научная новизна приведенного исследования заключается в конкретном рассмотрении еврейского вопроса Муссолини и его же изучение по воспоминаниям его любовницы Кларетты Петаччи. Исследований, посвященных именно этому вопросу и конкретно по указанному историческому источнику, не так много. Основные выводы проведенного исследования заключаются в том, что именно заключенный в 1937 году союз с Адольфом Гитлером кардинально повлиял на решение Бенито Муссолини ввести расовые законы в Италии, так как до 1937 года еврейский вопрос несильно волновал дуче. Так же автором работы были сделаны выводы касательно отрицательного отношения к антисемитским законам большей частью итальянского общества: итальянцы не приняли их по причине отсутствия в Италии антисемитизма и неприязни к евреям.

Ключевые слова:

еврейский вопрос, итальянцы, евреи, фашизм, расовые законы, воспоминания, Италия, Муссолини, антисемитизм, дуче

В этой статье будет рассмотрено отношение Муссолини к евреям, а также его кардинальное изменение после заключения союза с Гитлером в 1937 году. В качестве источника будут взяты воспоминания любовницы дуче Кларетты Петаччи, которой он действительно доверял. Мы проанализируем дискурс и риторику Б. Муссолини до и после союза с Германией.

Романтические отношения К. Петаччи и Муссолини начались с 1932 года. С этого года ведутся и мемуары, заканчивающиеся 1938 годом. Стоит отметить, что дневник был откорректирован итальянским журналистом и писателем Мауро Сутторо, который убрал почти половину написанного – «в основном бесконечные эротические фантазии и описания незначительных эпизодов» [\[1, с. 5\]](#). Интерес к этим воспоминаниям вызван тем, что К. Петаччи была именно тем человеком, которому дуче по-настоящему доверял, поэтому совершенно не стеснялся говорить с нею о Гитлере, евреях, папе Римском, собственной жене и т.д. «Ренцо Де Феличе, главный историк фашизма, изучал дневник и Петаччи наряду с дневниками Чиано (министра иностранных дел Италии и зять Муссолини. – А.Н.), Боттаи (министр образования. – А.Н.) и Де Боно (маршал Италии. – А.Н.), и этот любовный отчет помог ему лучше понять то, что он сам называет “переменами в настроении” дуче после провозглашения империи в 1936 году» [\[1, с. 5\]](#). Более того, Эмилио Ре, главный инспектор Государственных архивов, 15 октября 1950 года написал об этих воспоминаниях следующее: «Все ищут дневники Муссолини. Но самыми важными и истинными документами являются как раз дневники Петаччи...» [цит. по: 1, с. 8].

История этих воспоминаний сложная и интересная. В апреле 1945 года, прежде чем отправиться со своим дуче в его последнюю ссылку, Петаччи отдает их на хранение княгине Рине Червис, зарывшей их в своем саду. Через пять лет они были найдены и конфискованы. Сестра Клары Петаччи Мириам до 1991 года боролась за то, чтобы ей вернули мемуары любовницы Муссолини. После эстафету борьбы за возвращение дневников продолжил племянник Кларетты Фердинанд Петаччи. Интересно, что последний, как и многие другие историки, «уверен, что Кларетта и Марчелло (отец Фердинандо. – А.Н.) были английскими шпионами или, по крайней мере, посредниками между Муссолини и британскими спецслужбами и что именно поэтому их убили» [\[1, с. 8\]](#).

Есть версии, что Клара Петаччи была английской шпионкой, работавшей на Черчилля. Сам Ф. Петаччи пишет следующее: «...не исключено, что дневники Клары – это дневники шпионки» [\[1, с. 19\]](#). Для нашей работы воспоминания любовницы Бенито Муссолини интересны тем, что в них можно найти, как именно дуче относился к евреям, к итальянцам, к папе Римскому и т.д.

Хотя фашизм как идея изначально был пропитан национализмом, милитаризмом и шовинизмом, такие гонения на евреев, как, например, были в Германии после прихода к власти Гитлера в 1933 году, в Италии не были замечены. Более того, сам дуче в 1930-е годы заявил в разговоре с немецким журналистом Эмилем Людвигом, что: «Никаких чистых рас, в том числе еврейской, не существует. Напротив, именно удачные смешения придают силу и красоту нации... В Италии антисемитизма не существует» [\[2, с. 294\]](#). Об этом же пишет и Л.С. Белоусов [\[2, с. 295\]](#). Однако риторика Муссолини резко изменилась в 1937 году.

Приняв приглашение немецкого лидера посетить Германию в 1937 году (до этого дуче пять раз отказывал в этом Гитлеру), Муссолини отправился в Германию. Нацистский лидер подготовился к визиту очень серьезно. Кристофер Хибберт в своей работе пишет следующее: «На протяжении недель, предшествовавших визиту, Гитлер не только основательно подготовил торжественную встречу главы иностранного государства, включая, разумеется, обязательные почести, соответствующие этому событию, но и скрупулезно спланировал демонстрацию германской мощи» [\[3, с. 133\]](#). Показ немецкий военной силы, способность эффективной организации и самоотдача произвели на Бенито Муссолини настолько сильное впечатление, что он, до этого не особо желая заключать союз с Германией, сказал: «Когда фашизм обретает друга, – заявил Муссолини, сквозь трещащие громкоговорители пытаюсь перекрыть шум дождя на Майфельде (большой участок поля в Берлине, который нацисты использовали в качестве плаца для парадов, маршей и других пропагандистских мероприятий. – А.Н.), – то с этим другом он идет до конца» [\[3, с. 134\]](#). Это событие было знаковым как для Германии, так и для Италии. Отныне союз между отцом фашизма и лидером национал-социалистов образовался.

После Муссолини начал вести прогерманский курс, который и стал «началом конца» фашизма в Италии. Так, например, дуче подписал указ об использовании «гусиного шага» в качестве новой разновидности строевого марша итальянских солдат. «Солдаты поначалу лишь посмеивались, но когда началась бессмысленная муштра, стали проклинать нововведение и поругивать дуче» [\[5 с. 237\]](#). Об этом «гусином шаге» как элементе техники тела говорил французский социолог Марсель Мосс. «Мы (французы. – А.Н.) смеемся над "гусиным шагом", а в германской армии он служит средством достижения максимальной широты шага» [\[6, с. 318-319\]](#). Автор объясняет это тем, что «жители Севера, будучи длинноногими, любят делать как можно более широкий шаг» [\[6, с. 319\]](#). Таким образом, технику тела М. Мосс прямо привязывает к национальной и морфологической особенности общества. В нашем же случае итальянцы, будучи народом южным, не привыкли делать длинные шаги, поэтому нововведение Б. Муссолини было отвергнуто ими и на антропологическом уровне.

Более того, итальянцы теперь узнали, что они – «высшая раса». В 1938 году в фашистской прессе было опубликовано заявление некоторых известных профессоров, «содержание которого сводилось к тому, что итальянцы являлись нордическими арийцами, чья кровь не подвергалась смешению со времен ломбардского нашествия...» [\[3, с. 137\]](#). В Италии начал насаждаться антисемитизм, которой там всегда отсутствовал

(по словам того же Муссолини), и запрет на смешанные браки с представителями неарийской расы (шире об итальянском антисемитизме будет сказано ниже). «Эти же меры вызвали усиление оппозиции фашизму в стране, что часто вызывало у Муссолини приступы ярости...» [\[3, с. 137\]](#). «...расовые законы не только не пользовались поддержкой масс, но и рождали чувство неприязни к фашистскому режиму, которое усиливалось одновременным разгулом антисемитской кампании в Германии. Многие простые итальянцы помогали еврейским семьям преодолеть экономические невзгоды, а с приходом гитлеровцев в Италию в 1943 году начали прятать евреев и переправлять их за пределы страны» [\[5, с. 240\]](#).

Отношение к Гитлеру при этом не изменилось. Муссолини Кларетте Петаччи говорил следующее: «Гитлер упивается собой, и зря, – говорил он ей. – Его тащит Германия, а Муссолини тащит Италию на себе. Это именно так» [\[1, с. 205\]](#). Более того, своему зятю и министру иностранных дел Галеаццо Чиано, женатому на старшей дочери дуче Эдде Муссолини, отец фашистской идеологии говорил следующее про немцев и фюрера: «Они – грязные псы, и я утверждаю, что долго так продолжаться не может... Я по горло сыт Гитлером и его поведением...все эти совещания, которые созываются по звонку, мне не по вкусу; звонком пользуются, когда вызывают слуг» [\[7, с. 415\]](#). Таким образом, мы видим, что дуче не испытывал симпатии ни к немцам, ни к фюреру. Однако это не мешало ему вести прогерманский курс с целью угодить Гитлеру. Можно сказать, что все эти меры были продиктованы лишь тем, что Муссолини видел в Германии сильного союзника: даже намного сильнее, чем Италия.

Именно после вышесказанных событий муссолиниевский дискурс радикально изменился. Кульминацией стали расовые законы 1938 года, принятые Большим Фашистским Советом (высший орган фашистской партии Италии). Он постановил: «а) запрет на браки итальянцев и итальянок с элементами, принадлежащими к хамитским, семитским и другим неарийским расам; б) запрет для государственных служащих и государственных органов гражданского и военного персонала вступать в брак с иностранными женщинами любой расы; в) брак итальянцев и итальянок с иностранцами, в том числе арийских рас, должен иметь предварительное согласие Министерства внутренних дел; г) должны быть усилены меры к тем, кто заботится о престиже расы на территориях империи» [\[8, 19 novembre 1938\]](#). Более того, еврейским детям следовало обучаться в отдельных классах или школах [\[9, 15 luglio 1938\]](#). «В июле-декабре 1938 г. сотни полицейских агентов систематически доносили о том, что массы осуждали “действия против евреев из соображений так называемого гуманизма”, что “нездоровый пиетизм, сочувствие и симпатии к евреям стали намного заметнее, нежели были прежде, до принятия законов”» [\[9, 15 luglio 1938\]](#). К евреям были отнесены лица, у которых оба родителя были евреями, а также дети еврея-отца и матери иностранки-арийки. Дети от смешанных браков также признавались евреями, если они придерживались иудаизма или приняли другую религию после 1 октября 1938 года. Декрет, изгонявший иностранных евреев из Италии, не должен был применяться к евреям старше 65 лет или тем, кто сочетался браком с итальянцами до 1 октября 1938 года. Под действие этих законов не попадали евреи, сражавшиеся в Первой мировой войне, а также в ливийской, эфиопской и испанской войнах, и те, кто вступил в фашистскую партию между 1919 и 1922 годами или в последние шесть месяцев 1924 года (во время кризиса после убийства Маттеотти, когда лидер социалистов разоблачил сфальсифицированные фашистами выборы в Парламент 1924 года) [\[10, 11 novembre 1938\]](#).

Согласно дневникам К. Петаччи, до 1937 года ее возлюбленный ничего не говорил об

антисемитизме и евреях, а вот после 1937 года эта тема обсуждалась неоднократно. Так, например, 2 сентября 1938 года дуче сказал следующее: «Ничего плохого им никто не сделает, но они не должны отнимать хлеб у наших (у итальянцев. – А.Н.). Пусть живут своей жизнью, торгуют себе, и все, а на нашу территорию не претендуют. Посмотри, сколько среди них преподавателей, сколько учителей. Слишком много! У них пенсия, не обнищают. Пусть живут, как все остальные иностранцы в Италии, [которых] не берут на работу официально, они сами приспособляются. Цель – очистить расу, пусть на занятых ими местах работают арийцы. Представление о моем расизме тебе даст тот факт, что в тысяча девятьсот двадцать девятом году, на открытии Академии, я заявил, что никогда ни одному еврею не стать у нас академиком. А до этого, еще в двадцать третьем году, я во всех своих выступлениях яростно нападал на них. Я совершил ошибку [то, что был в отношениях с Сарфатти (бывшая любовница Б. Муссолини еврейского происхождения. – А.Н.)], но это ни о чем не говорит (как раз говорит о многом, а именно об отсутствии у дуче антисемитских идей. – А.Н.). Это была просто женщина, а мои отношения никак не влияют на мою жизнь и не меняют ее. Да, это было моей ошибкой, и я это признаю – в особенности то, что позволил ей связать свое имя с моим [в ее книге]. Но это скорее доказывает, что на меня не оказывали никакого влияния даже романы. Да и потом, разве я ее любил? Ничего похожего, и с тысяча девятьсот тридцатого года между нами все кончено» [\[1, с. 394-395\]](#). Более того, Муссолини потом совсем перегнул палку, сказав, что «от евреев воняет, поэтому-то у меня ничего не вышло с Сарфатти» [\[1, с. 395\]](#).

Отметим, как впоследствии дуче даже пытался немного оправдать свои действия относительно евреев, однако перед этим он не смог не выразить всю свою недавно образовавшуюся нелюбовь к ним: «Мы для них – гои. Они используют и презирают нас, эти людишки без родины и Бога. Сегодня они поляки, завтра турки или французы. Они находятся там, где им в данный момент выгодно, и пьют из тебя кровь. Это проклятая раса, богоубийцы. Когда им на ум приходит говорить, что мы взяли у них нашего Бога, я всегда отвечаю, что они от него отказались и убили его, так что он им никогда не принадлежал, иначе они признали бы его. Он был другой крови, и они убили его. Я не сделаю им ничего плохого, но они должны жить отдельно от нас, как иностранцы. Все те, кто сделал что-то хорошее, будут оставлены в покое: фронтовики, те, кто захочет поменять имя. Я их не уничтожаю, а отделяю. Ты ведь понимаешь это?» [\[1, с. 396\]](#).

Пафос речи и объяснительные ноты свидетельствуют о сознательном отношении к общеструктурным моментам, к пограничному состоянию этого сознания (принять/не принять расовую позицию, с которой до конца не согласился). Это – уже личное объяснение своего двойственного отношения к человеконенавистнической теории, самооправдание вкупе с саморефлексией, с чем уже не сопрягается «банальность зла», о которой писала Арендт, ибо зло здесь не бездумное исполнение человеком своих рутинных обязанностей, а сознательный его выбор (при котором не имеет значения ослабленность действий). Это персональный выбор человека, обладающего личной, в тот момент абсолютной властью переводить свои индивидуальные мировоззренческие позиции в ранг общественных идей, канализируя их в газетные строки, бюсты, цитаты, воззвания, становящиеся институциональной плотью общества (министерствами, учреждениями, школами) и рождающими действительно банальное зло, которое утверждается и дает странную надежду – в данном случае евреям – остаться в живых, если решатся поменять имя. Муссолини представил себя в статусе растления, показав к тому же способ сопряжения персонального с бессубъектно-структурным. Ибо последний вопрос, который был адресован Петацци, демонстрирует желание Муссолини показать

отличие его действий по отношению к евреям, имеющих, правда, немаловажное значение, но дискурсивно схожих с лидером Германии: «Эти гадкие евреи... пора мне их уничтожить всех до одного... Закрою их всех на необитаемом острове. Или уничтожу, как сказал Понтини, когда его спросили, что делать со всеми этими евреями. Он ответил: «Уничтожить их», – и его поныне считают великим. Они подонки, вражеское отродье и трусы. У них нет ни грамма благодарности, признательности, от них спасибо никогда не услышишь. Они считали трусостью мою жалость. Они говорят, что мы нуждаемся в них, в их деньгах, их помощи, что, если им не позволят жениться на христианках, они будут наставлять рога христианам. Отвратные людишки, я жалею, что сразу не поступил с ними жестко. Но они еще почувствуют на себе стальной кулак Муссолини. Я их раздавлю. А пока я приостановил работу всех биржевых маклеров. Потом они не смогут мошенничать, потому что заниматься торговлей я им тоже не дам. [Тех, кто уже] ею занимается, я не трону, но новых не пущу – все, хватит! Настал тот час, когда итальянцы должны почувствовать, что эти пресмыкающиеся не имеют права их использовать» [\[1, с. 414\]](#). Итальянские евреи подверглись депортации в немецкие лагеря, стали жертвами преследований и репрессий. Их свидетельства собраны в специальном фонде Центрального института аудио- и видеонаследия Италии "Я расскажу тебе историю: голоса шоа" («Ti racconto la storia») [\[11, с. 316\]](#).

Как уже было сказано, итальянский народ крайне негативно отнесся к расовым законам, и Б. Муссолини дал на это свой комментарий: «Сейчас все оплакивают евреев: "Ну что они такого сделали, за что им такое, бедняжки, как их жаль...". Еще вчера они их сами разорвали бы (ключевое слово «бы». – А.Н.), в их глазах они были эксплуататорами, ростовщиками, ворами. А сегодня они жертвы, и их надо оплакивать. Слабовольные итальянцы с нежным сердцем распахивают свои объятия и становятся жилетками для этих евреев» [\[1, с. 398\]](#).

Дуче, как мы видим, был очень раздражен тем фактом, что не все итальянцы поддерживали своего лидера в его ненависти к еврейскому народу. Более того, Муссолини словесно набросился не только на свой народ, но и на Папу Римского, который тоже отрицательно высказался о культе насаждавшегося антисемитизма: «Как это так, ведь мы с ними боролись веками, мы ненавидим их, а он говорит, что мы – такие же, как они. Якобы у нас одна кровь! Тьфу! Поверь мне, он враг!» [\[1, с. 411\]](#). Таким образом, в Италии произошел раскол, ибо два института (правительство и церковь), которым народ верил и доверял, радикально разошлись во мнениях относительно еврейского вопроса, однако значительная часть итальянцев больше склонялась к позиции Ватикана, критиковавшего расовые законы.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что общественное сознание Италии времен правления Бенито Муссолини было сформировано синтетическим воздействием на него как личных, так и общественно-структурных элементов, в основе которых лежало и активное и пассивное желание его изменить. Отношение к евреям у дуче резко изменилось с момента заключения союза с А. Гитлером, до этого момента антисемитские ноты в политике Муссолини не были слышны. Все введенные законы против евреев были обусловлены желанием укрепить свой авторитет в глазах лидера Германии.

Библиография

1. Петаччи *Кларетта*. Секретный Муссолини. Дневники 1932-1938 гг. / К. Петаччи; [пер. с итал. С.Ю. Рюриковой]. – М.: РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. – 528 с.: ил.;

2. Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 368 с;
3. Хибберт Кристофер. Бенито Муссолини: Биография / Пер. с англ. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1998. – 512 с.;
4. Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973. – 492;
5. Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия / Л.С. Белоусов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: – ПЛАНЕТА, 2016. . – 386 с.;
6. Мосс М. Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер с фр., предисловие вступит. статья, комментарии А.Б. Гофмана. – М.: КДУ, 2011. – 416 с.;
7. Чиано Г. Дневник фашиста, 1939-1943 / Галеаццо Чиано. – М.: ООО Издательство «Платье», 2010. – 672 с.: илл.;
8. Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии / Б.Р. Лопухов ; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. — Москва : Наука, 1977. – 295 с.;
9. «Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia», 19 novembre 1938;
10. «Il Giornale d'Italia», 15 luglio 1938;
11. «Corriere della Sera», 11 novembre 1938;
12. Бахматова М.Н. Центральный институт аудио-и видео наследия Италии: прошлое и настоящее // Вестник антропологии, № 2. 2022. С. 310-319.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Хотя с момента окончания Второй мировой войны прошло уже почти восемь десятилетий, интерес к ней не только не угасает, но даже усиливается, что связано с происходящей на наших глазах драматической трансформацией в системе международных отношений. Изучение истории Второй мировой невозможно без глубокого анализа идеологий нацизма и фашизма, а также проникновения во внутренний мир зачинателей этих идеологий.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является Муссолини и еврейский вопрос в дневниках Кларетты Петаччи. Автор ставит своими задачами рассмотреть историю дневников К. Петаччи, показать перемены в расовых воззрениях Муссолони, а также проанализировать взгляды Муссолини на еврейский вопрос в 1937-1945 гг.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе дневников К. Петаччи стремится охарактеризовать перемены во взглядах Муссолини на еврейский вопрос.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 12 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего дневниками К. Петаччи и Г. Чиано, а также материалами периодической печати. Из

используемых исследований укажем на труды Л.С. Белоусова и Г.С. Филатова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения итальянского фашизма. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей итальянского фашизма, в целом, так и расовыми взглядами Б. Муссолини, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "Петаччи была именно тем человеком, которому дуче по-настоящему доверял, поэтому совершенно не стеснялся говорить с нею о Гитлере, евреях, папе Римском, собственной жене и т.д." Автор обращает внимание на эволюцию взглядов Муссолини на еврейский вопрос, показывает его антисемитизм после 1937 г., сформировавшийся под влиянием нацизма. Автор отмечает, что после 1937 г. "в Италии начал насаждаться антисемитизм, которой там всегда отсутствовал (по словам того же Муссолини), и запрет на смешанные браки с представителями неарийской расы. Примечательно, что как пишет автор рецензируемой статьи,

"значительная часть итальянцев больше склонялась к позиции Ватикана, критиковавшего расовые законы", не поддержав позицию дуче. В тоже время автор справедливо видит причины идейной эволюции дуче в том, что тот разглядел в Германии не просто союзника, но государство гораздо сильнее, чем его страна.

Главным выводом статьи является то, что "общественное сознание Италии времен правления Бенито Муссолини было сформировано синтетическим воздействием на него как личных, так и общественно-структурных элементов, в основе которых лежало и активное и пассивное желание его изменить".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Человек и культура".